

Екатерина Скибинских

Дафна

Пролог

Мир не делится на плохое и хорошее, белое и черное, доброе и злое. Существует множество оттенков. И у темной личности бывают свои мотивы поступать так, а не иначе. И им свойственно испытывать боль. И они жаждут тепла и ласки. И им знакомо сожаление... Так же, как и светлая личность не всегда бывает идеальной. И у нее бывают моменты сомнений, падения, утрата идеалов. И они совершают скверные поступки, отговариваясь, что делают все это для высшего блага...

Раньше я этого не понимала. Наверное. Во всяком случае, вряд ли у меня был повод размышлять на подобную тему. Ну, я так думаю. Раньше... А было ли у меня это «раньше»?

«Больно, Господи, как же больно! Не хочу умирать, не хочу! Мне еще рано. Пожалуйста, я хочу жить, дайте мне шанс...» — это были мои первые осознанные мысли, которые прорвались ко мне сквозь плотную багровую пелену боли.

«По-прежнему больно...» — время шло, но боль

меньше не становилась. Я словно плавилась в раскаленном масле, в то время как все мои кости будто ломались сразу в нескольких местах.

«Когда же это закончится уже? Я передумала, не хочу так жить. Слишком больно. Пусть это все закончится, подарите избавление от мук...» — просила я, не желая больше существовать. Слишком мучительно.

«Мама, мамочка, помоги, услышь меня!» — отчаявшись, звала своего самого близкого человека. Я не помнила уже, как она выглядит и почему оставила меня, но все же звала, надеясь на чудо.

«Чем я такое заслужила? Чем?!» — эта главная мысль вытеснила остальные.

Казалось, прошла вечность. Хотя, возможно, так и было. Откуда мне знать?

«Я все еще жива. Почему я жива? Не могу дышать, задыхаюсь», — боль почти прекратилась, но внезапно исчез весь кислород, сердце словно сдавило невидимой рукой, но смерть так и не пришла. Что же со мной происходит и почему?

Слез больше нет. И боли тоже... нет.

Взамен приходит холод. Почему так холодно? Мне нужно согреться...

Согрейте меня, кто-нибудь, пожалуйста. Пальцы не слушаются. Все тело колотит дрожь. Пытаюсь дыханием согреть свои руки, но оно также не приносит тепла. А еще внутри зреет доселе неведомое чувство. Злость. Ненависть. Ярость... Что со мной?

Бреду по дороге. Поздний вечер или даже ночь.

Вокруг темно, но, почему-то, я все равно все вижу. Холод пронизывает до костей.

Замечаю вокруг какие-то деревья. Похоже, я нахожусь в лесу. Судя по некоторым растениям и кустам ягод, которые я успела заметить, сейчас лето или ранняя осень. Но от чего же мне так холодно? И что я здесь делаю? Почему одна? И кто она, я? Почему помню эти растения, но не помню себя, своей семьи?

Все еще иду. Мучает жажда. Темная ночь. Никого нет. Меня кто-то ищет? Или я сирота? Не помню абсолютно ничего о себе. Только ощущение, что я очень молода. Возможно, даже ребенок. Вернее была им. Что-то заставило меня резко повзростеть. Кто же я? Вопросов меньше не становится...

Очень холодно. И до жути хочется пить.

Далеко в лесу заметила огонек. Приблизилась. Там сидело три путника. Молодые парень с девушкой и пожилой благообразный мужчина. Может, я смогу спросить у них дорогу?

Я вышла к свету костра. Огонь осветил мои худые босые ноги, истрепанное светлое платье, испачканное... в крови? А я и не заметила раньше в темноте. Исцарапанные руки. Что же со мной случилось?

— О боги, что же с тобой произошло, девочка?! — воскликнула девушка, словно услышав мои мысли, и бросилась ко мне. Парень кинулся сразу за ней.

— Я хочу пить... И мне холодно. Вы меня согреете? — жалобно спросила я. Впервые услышала свой голос. По-детски писклявый. Сколько же мне?

— Боже, да ты совсем ледышка. Откуда ты? Где твои родители? На вас напали разбойники? — засыпала меня вопросами девушка и принялась укутывать меня в какой-то старый плед. Тут же захлопотала вокруг, усадила у костра и прижала к себе.

Я хотела ее лишь поблагодарить. Даже не думала ничего плохого. Честно. Но как только подняла голову, перед глазами увидела нежную кожу на ее шее. Почувствовала тонкий аромат ее кожи, отдающий немного полевыми цветами. Не знаю, как это получилось, не знаю! Но я вцепилась зубами в ее шею, с наслаждением ощущая, как в рот заливается пряная солоноватая жидкость с легким привкусом железа. Как она согревает меня, утоляет жажду, наполняет меня невероятной силой. Я уже не слышала испуганного крика девушки, который быстро стих.

— Дафна! Нет! Отпусти ее, тварь! — истошно закричал парень. Но мне было все равно.

Оторваться смогла лишь когда что-то острое вонзилось мне в бок. С шипением отпустила свою жертву. Девушка уже не дышала. Мужчина и парень метались, что-то кричали, но я их уже не слышала. Посмотрев вниз, увидела у себя в боку торчащий кусок дерева. Боли почти не было. Я испытала сегодня боль похуже. С усилием выдержнула. Удивленно проследила за тем, как рана затянулась.

Я хотела уйти, правда. Но парень бросился на меня. Не помню как, но я прыгнула на него и стала зубами рвать горло. Отстраненно удивившись тому, как легко мои зубы пропарывают его кожу. Мужчина

лишь раз наскочил, но я, играючи, его оттолкнула, и он упал. Я же продолжила трапезу. Покончив с парнем, утерла окровавленный рот.

— Что же ты за монстр?! — услышала тихий шепот старика.

«Неправда, я не монстр, я случайно!» — хотелось закричать мне, но вместо этого, не совладав с собой, убила и его.

Я не монстр, я — чудовище. Я убила трех невинных людей. Здесь, на этой поляне. По-прежнему не знаю кто я и как здесь оказалась. Но одно знаю точно — я не всегда была такой. И непременно найду того, кто сделал это со мной. Детство закончилось. Мой создатель вскоре узнает, что такое месть! А имя мне будет Дафна. В честь моей первой жертвы...

1 глава

Сейчас уже не так больно все это вспоминать. Все же прошло очень много времени. Еще больше крови на моих руках. Та страшная ночь была столетие назад или больше? Уже точно и не вспомню. Но за последние 9 лет я не убила ни единого человека. Во всяком случае, случайно. Наконец-то научилась справляться со своей жаждой.

Я все так же не могу без крови, но научилась аккуратней делать укусы, совсем немного повреждая

кожу и вовремя останавливаюсь, взяв свое. Чаще и вовсе использую лезвие, чтобы нацедить желанное в свою флягу. Такая кровь хранится всего пару часов, но этого времени достаточно, чтоб прийти домой и там не спеша выпить все.

Спокойно живу в городе, в красивом доме. Прислугу не держу — слишком большой соблазн, да и заметят, что не расту, не веду себя так, как мои сверстницы, не ем обычную пищу, и одежда моя иногда бывает в подозрительных бурых пятнах.

Если выяснится кто я — ко мне пожалуют охотники на нечисть. Очень уж они не любят таких, как я. Но разве я виновата в том, что я — это я? Уже давно не убиваю невинных. Да и стала такой отнюдь не сама. Уничтожила много убийц и насильников. Служит ли это мне оправданием? Пожалуй, нет.

Я хмыкнула своим мыслям и подошла к большому зеркалу в своей комнате. Внимательно себя осмотрела.

М-да. Как выглядела мелкой пигалицей — так и выгляжу. Круглое лицо с будто нарисованными глазками синего цвета, аккуратным носиком и пухлым алым ротиком куклы. Густые длинные ресницы добавляют очарования. Копна темных густых волос завершает картину. Очень красивая, не спорю. Но как же меня это раздражает! Кто бы только знал. Как же бесят те, кто взирают на меня, как на какую-то скульптуру, увидев впервые. Да, я

не совсем живая, но тем сильнее мое желание жить, быть такой же, как и все, насколько это возможно.

Была ли я такой изначально или превращение сделало мою внешность такой? Откуда мне знать? Своего прошлого я так и не вспомнила. И красивое, кремового цвета, пышное платье в пол не меняет ситуацию. Из общей картинки лишь выбивается массивный старинный медальон, густо инкрустированный драгоценными камнями. На малявке он выглядит чужеродно. Да и не каждой молодой девушке пошел. Но он со мной с тех пор, как я себя осознала в этом мире, после превращения. Тогда у меня было лишь истрепанное светлое платье, совсем не подходящее для леса и этот медальон.

Я до сих пор выгляжу на тот возраст. Обращенные вампиры не растут. На вид мне лет 9, максимум 11 — больше не дать. Конечно, если не смотреть в глаза.

Прожитый век во взоре так просто не спрятать. Но для окружающих я — ребенок. А кто же будет заглядывать ребенку в глаза, право слово? Клыков у меня не видно, даже если буду улыбаться во весь рот. К счастью, физиология вампиров такова, что клыки удлиняются по желанию. Или же в момент потери контроля, вследствие сильного голода, ярости или страха. В остальное же время обычные человеческие зубы.

Так же и острые когти выдвигаются из

подушечек пальцев в момент атаки или, опять же, по желанию. Минусы этого — они пропаривают мою кожу изнутри. Малоприятные ощущения. В моменты нападения на жертву идет сильный выброс адреналина, и я не особо обращаю на это внимание. Но осознанно это сделать — брр.

Зато меня уж точно в последнюю очередь заподозрят в принадлежности к высшей нечисти. Живу не одна. С мужчиной, который выдает себя за моего отца. Он же меня материально обеспечивает, в то время как я заменяю ему охрану. Взаимовыгодно! К тому же, это позволяет мне брать разные уроки, не ломая голову, как их оплатить. Верховая езда, языки дружественных рас, фехтование и многое другое.

— Дафна, дочурка моя ненаглядная, спустись — уважь старика! — услышала я громогласный бас своего «отца».

— Иду-иду, папулечка! — с нежностью откликнулась я.

Все же как хорошо, что двадцать лет назад я не убила этого старого наемника. Ну, тогда он еще не был старым. Чем-то сильно не угодил местному главарю банды и был приговорен к смерти. Но тут на поляну выскочила я. Поправка: голодная я. На тот момент уже несколько дней скрывалась в лесу от охотников на таких, как я, и поживиться мне особо было нечем. А тут такая удача!

Дамиану просто повезло, что на момент, когда я ворвалась в их строй, его приговор начали приводить в действие и он уже раненый лежал на земле. Так как всех, кто стоял, прикончила в течение пяти минут.

Он подал голос, только когда допивала третьего из его недругов. Плевать, что я почти непобедимая вампиресса — меня едва инфаркт не хватил, когда один из тех, кого уже заочно окрестила трупами и будущим ужином, заговорил. И ладно, если бы он орал или молил о помощи. Нет же! Он предложил свои услуги наемника! Так и сказал:

— Девушка, а Вам услуги наемника, случайно не нужны? Я лучший в своем деле.

— Если ты лучший, почему же лежишь здесь в таком плачевном положении? — с сомнением протянула, молниеносно проанализировав ситуацию и сопоставив факты.

— Ну, так раньше лучшими были они. Вы кушайте-кушайте, молодой растущий организм, все понимаю. Я пока полежу, подожду Вашего решения, — спокойно ответил этот наглец. И его голос почти не дрожал от страха.

Пожав плечами, я уже не спеша допила оставшихся наемников. С сомнением посмотрела на лежащего еще живого Дамиана. Но пятерых немаленьких мужчин хватило с лихвой, чтобы

пополнить истощившиеся запасы энергии и наесться впрок. Более того, пятый был явно лишним, но зато я заметно подобрела, и Дамиан даже начал казаться забавным.

— И как же ты можешь быть мне полезен? — задумчиво спросила я, оглядывая свое платье на предмет пятен.

— Тебе нужно прикрытие. А я могу играть роль твоего отца. И защищать тебя, — поспешно сказал он.

— Первое предложение не лишено смысла. А вот второе... Скорее я тебя буду защищать, — хмыкнула я.

— Хорошо, я могу тебя обеспечивать, как единственную и горячо-любимую дочурку, — исправился он.

— Это мне нравится больше, но... Где гарантии, что ты меня не сдашь охотникам? Может, мне лучше тебя выпить и прикопать с твоими дружками? — пожала плечами я.

— Ты мне спасла жизнь. Рядом с тобой я могу не опасаться преследований бывших согильдийцев. Какой смысл тебя подставлять? — резонно ответил он.

Неожиданно даже для себя, я ему поверила. Прикрытие мне было необходимо. А поскольку выгляжу как ребенок, заработать денег любым способом, не раскрыв свою сущность, не могла. Да

и в принципе жить нигде толком не получалось — кто же в здравом уме пустит на постой одинокого ребенка? Так что за предложение я уцепилась. И не прогадала.

И вот уже двадцать лет мы путешествуем вместе. Раз в несколько лет мы переезжаем в другой город, чтобы никто не заметил, что я не взрослою, оставаясь маленькой девочкой.

Действуем всегда по одному сценарию. Меняем имена, приезжаем в город. Покупаем дом. Дамиан потихоньку подминает под себя преступные гильдии, где не получается — в игру вступаю я. Все неудобные отправляются прямиком ко мне на ужин. В этот город мы приехали меньше года назад, так что несколько лет здесь пожить еще можно.

— Дафна, ну, где ты застряла? — послышался голос Дамиана от двери.

Я обернулась и смерила его внимательным взглядом. Он всего лишь человек. Безо всяких примесей. Когда я его нашла, ему уже было лет тридцать пять — сорок. Неправильный образ жизни, нервная работа, драки — все это наложило отпечаток. Неизвестно сколько ему еще осталось. Но я действительно привязалась к Дамиану. Не хочется думать о том, как буду жить, когда его не станет. Иногда мне кажется, что Дамиан — это единственное, что держит меня, заставляет хоть

ненадолго забыть кто я есть. И за это ему безумно благодарна.

— Эм... Ты голодна? — осторожно спросил он, насторожившись от моего пристального взгляда.

— Не говори ерунды — тебя пить не стану, ты же знаешь. Просто вспоминала день нашей встречи, — довольно искренне улыбнулась я.

— Не жалеешь? — тоже улыбнулся он.

— Нет. Мы действительно здорово проводим время, — довольно хихикнула я и повернулась к зеркалу, сооружая на голове высокую прическу.

Сегодня ко мне придет учительница эльфийского языка — высокомерная чопорная дама. Нужно перед ней выглядеть как леди. Хоть она и чистокровная человечка, но по надменности — эльфы нервно грызут ногти в сторонке.

— Так вот. Чего я звал-то. У меня небольшие проблемки нарисовались. Наведаешься вечером по одному адресу? — немного заискивающе попросил Дамиан.

— Не могу. У меня вечером три часа занятий эльфийского. А потом я буду учить новые слова из языка нагов для завтрашнего урока, — сморщила носик я.

— Как почти «отец» разрешаю всего этого не делать, — легкомысленно пожал плечами он.

— Нет уж. Мы объездили почти все

человеческие города. Лет через двадцать придется перебираться в города других рас, а для этого нужно знать все языки в совершенстве, — терпеливо пояснила я.

— Но, может, ты завтра все выучишь, а? Уж очень нужно, чтоб ты именно сегодня прошлась по этому адресу, а то мне завтра будет ну очень плохо, — почти взмолился он.

— Ладно. Так и быть. Скажешь учительнице, что я заболела. Но за это купи мне магическую шкатулку, из которой звучит разная музыка. Они только-только появились на местных рынках. Стоит недешево, но тебе ведь ничего не жалко для любимой дочурки? — скорчив рожицу, ангельским голоском пропела я.

— Ого! Да ты знаешь сколько они стоят?! Я столько и за два месяца не заработаю, — праведно возмутился он.

— Ну, папуля, мне же так хооооочется... Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста, — зачастила я, заставив свой взгляд увлажниться и просительно сложив ручки под подбородком, и подошла к нему немного ближе.

— Знаешь, когда ты так себя ведешь, даже я начинаю сомневаться в том, что ты не та, за кого себя выдаешь, — посерьезнев, задумчиво заметил он.

— На том и живем, — легкомысленно пожала

плечами я и вновь повернулась к зеркалу.

— Да куплю-куплю, так ты сходишь? — вздохнул он, капитулируя.

— Схожу. Адрес только точный дай, чтоб не вышло, как в прошлый раз, — беззлобно проворчала я.

— Я и тогда точный адрес дал. Ты сама полезла к той безобидной бабуле, — запротестовал Дамиан.

— Ничего себе! Безобидная, тоже мне. Мало того, что подкралась ко мне бесшумно, так и еще так по зубам клюкой своей съездила, что чуть верхний клык не выбила. Едва сбежала от нее, — меня аж передернуло от воспоминаний.

— Ну, все-таки в прошлом она была довольно известной наемной убийцей, — пожал плечами мужчина.

— Так, ты не увиливай. Мне следует знать, по какой причине нужно убрать твоих «клиентов»? — уточнила я.

— Ничего особенного. Пытаются прибрать к рукам ночной рынок услуг. Да и в принципе весь ночной рынок. Я-то еще толком закрепиться не успел, деньги мы почти все потратили на убедительное прикрытие. Как среднестатистическому купцу и его дочери — нам беспокоиться нечего. Но ты же у нас привыкла жить, ни в чем себе не отказывая, — протянул он.

— Сказала же — схожу. Там люди или другие расы? — отмахнулась я.

— Видел только людей. Но кто знает. Ходят слухи, что у них появился новый алхимик, который товар приправляет какой-то особой магией. Причем явно нечеловеческой. Но толком его никто не видел. Так что будь осторожна, — задумался Дамиан.

— Хорошо. И последний вопрос: на какое количество мне рассчитывать? — продолжила спрашивать я, туго затягивая волосы в высокий хвост и затем переплетая их так, чтоб ни волоска не выбивалось — в моем деле нельзя оставлять следов. Да и удобнее так.

— Напьешься до отвала. Но не жадничай — хватит с излишком, — хмыкнул он.

— Насколько это может быть опасно? — насторожилась я.

— Сомневаюсь, что для тебя вообще что-то может быть опасно. Кроме неизвестного алхимика — магов среди них нет. Обычные мордовороты. Арбалетчиков точно нет. Но двое из них, возможно, владеют метательными кинжалами. Ножи есть у всех. У одного, самого крупного — дубина. Вроде все. Ну, тебе не в первой, разберешься, — ободряюще похлопал он меня по плечу.

— Куда ж деваться, — для порядка проворчала я.

Но что скрывать — я действительно радовалась предстоящей вылазке. Как бы себя не убеждала в обратном, но кровожадная жестокая сущность внутри меня никуда не делась. Более того, иногда мне начинает казаться, что она не существует отдельно от меня. И все, что было сделано мною — шло от сердца, а не под влиянием какой-то сверхсилы.

Конечно, я себя убеждаю, что научилась это контролировать и не сорвусь на невинных. Но на подобные вылазки отправляюсь только ночью отнюдь не для того, чтобы все проделать незаметно. При необходимости, и днем смогу такое повернуть. Но ночью меньше вероятность встретить кого-то, когда буду с зашкаливающим адреналином в крови возвращаться домой.

Когда я не голодна — все в порядке. Но до состояния голода за последние 10 лет себя не доводила. Как только пропадает полное ощущение сытости, отправляюсь в неблагополучные районы города и у зазевавшихся бедолаг отпиваю понемногу. Естественно, вырубив их перед этим. И клыками их шеи никогда не рву. Делаю небольшие аккуратные надрезы, через которые сцеживаю кровь в свою флягу. Затем смачиваю края ранки своей слюной, ускоряя заживление.

Но когда иду по наводке Дамиана — себя не сдерживаю. Какой никакой порядочностью старый

наемник обладает и никогда не отправит меня к невиновным. И тогда на следующий день весь город гудит о жестокой расправе над очередной преступной бандой. Следы клыков обнаружить практически невозможно, так как я после этого сжигаю дом с телами. Так что с вампирами эти случаи почти никогда не связывают. Если же подобное происходит — нас заподозрят в последнюю очередь. Налоги Дамиан платит исправно, да и взятки дает вовремя. С ребенка же какой спрос?

2 глава

Собиралась я неторопливо. До заката еще несколько часов, успею. Тем более что это далеко не первая моя подобная вылазка.

Я достала свой длинный кинжал, который Дамиан подарил мне спустя пару лет после нашего знакомства в день нашей «годовщины». Села у окна и принялась в который раз рассматривать его, ловя лезвием солнечные блики. Поймала им свое отражение и поморщилась.

Это моя больная мозоль. По уму и по опыту — далеко не ребенок, морально все эти годы развивалась, но вот внешне... Как бы я при Дамиане не делала вид, что мне все равно и что меня забавляет отношение ко мне, как к дитю —

даже он знает, что это не так.

Последние несколько десятилетий у меня всего две мечты. И обе практически недостижимы. Первая: наконец-то вырасти, стать просто молодой девушкой, вампирессой или человечкой — неважно. Лишь бы не оставаться и дальше ребенком с умом и опытом взрослой женщины. Вторая: узнать, кто я такая и отомстить своему создателю.

Но понимаю, что это невозможно. Вампиры навсегда застревают в том возрасте, в котором их обратили. За исключением рожденных, но я к ним явно не отношусь — за своих детей они стоят горой и никогда не потеряют ни одного из них. Да и даже если бы каким-то образом принадлежала к ним — давно бы выросла уже. Я же обречена быть взрослым человеком в теле ребенка. Пока не наткнусь на охотников на вампиров.

Что касается моего происхождения — не все так просто. Когда выпила своих первых жертв, я недолго пробыла адекватной. Возможно, ребенок хуже владеет собой. Может, конкретно мне не хватило силы воли. Или же через это проходит каждый обращенный. Не знаю. Но я слетела с катушек. Убивала всех, кого только видела. Хотя остатков благоразумия хватало на то, чтобы не идти в крупные поселения, а жить вблизи крупных трактов, нападая на зазевавшихся путников.

Моим разумом полностью овладела жажда. Я не получала удовольствия от убийства, оплакивала каждую жертву, но это были короткие минуты раскаяния, после которых вновь превращалась в монстра.

Честно говоря, до сих пор удивляюсь, как меня не уничтожили в то время. Тогда меня убить — было дело пяти минут. Конечно, если охотник опытный. Но, думаю, неопытный тоже справился бы с этой задачей. Недаром у них даже свои школы есть, где обучают, как правильно уничтожить любого представителя высшей нечисти.

Потом уже, спустя несколько лет, я научилась более аккуратно убивать. Точнее, я стала хорошо замечать после этого следы. Вместе с этим, я уже могла более-менее здраво рассуждать, расставлять для себя приоритеты. И в то время у меня начали возникать мысли, чтобы пойти самой к охотникам, сдать ся. Не было желания так существовать, принося всем мучения.

Но прежде, чем прервать свое существование, хотела все же понять, кем была раньше, что случилось с моей семьей, была ли она вообще, и хотела найти того, кто сделал это со мной. Хотя подозревала, что это такой же новообращенный, как и я. Возможно, он тогда был не в силах контролировать свою жажду или был чересчур голоден. Для меня это уже не имело разницы.

В той стороне человеческих земель леса занимали большую часть территорий. Понять где именно я пришла в себя больше десяти лет назад — было очень сложно. От того места меня вел вперед голод. На окружающую местность я не обращала внимания. Да и потребностей особых у меня не было. Все затмевала жажда. Я даже спать могла просто на груде прелых листьев. Холод чувствовала постоянно, вне зависимости от того какая температура на улице. Мне даже лютый мороз не вредил. Первые несколько лет я так и бегала в том окровавленном, подранном, некогда светлом платье. Потом уже покопалась в вещах очередной убитой жертвы и нашла себе новую одежду, укоротив ее по своему росту острыми когтями.

Спустя какое-то время, я вышла на знакомую местность. Но сколько я ни рыскала по окрестностям, так ни на что путное и не вышла. Никаких следов. Скорей всего, просто упустила возможность что-либо узнать. Не знаю сколько лет я провела в лесу, ведомая одним лишь голодом. Теперь узнать, что тогда там произошло — практически нереально. И хоть у меня в качестве зацепки был мой медальон — это ничего не дало. Никто не знал кому он мог принадлежать. Да и заканчивалось тем, что меня просто обвиняли в воровстве и в списке моих жертв появлялась еще одна.

Еще пару лет я потратила на то, чтобы обходить все населенные пункты в окрестностях, скрупулёзно прохаживаясь по каждой улице в надежде на то, что кто-то меня узнает. Но все было тщетно.

На меня обращали внимание. Но как на симпатичного одинокого ребенка. Да и ночлег искать было тяжело. Из нескольких поселков я сбегала после того, как устраивала кровавую бойню.

В какой-то момент у меня вновь опустились руки. Я снова потеряла цель своего существования. И дальше просто перестала соблюдать осторожность. Осела в одном довольно крупном городе. Поселилась в небольшом доме, хозяева которого куда-то уехали. Но если бы они вернулись — я бы их убила, почти не колеблясь.

На тот момент уже почти не чувствовала угрызения совести. Просто очередные жертвы. Возможно, именно это понимание собственной безнаказанности и подстегивало меня в моих поисках охотников.

Я осознанно больше особо не скрывалась. Хотя днем все же старалась не выходить без надобности. Лишних смертей не хотелось. Но по вечерам отправлялась в злачные районы города. Немало тогда грязи насмотрелась. До сих пор вспоминать тошно. Самым большим удивлением

для меня стало, пожалуй, то, что обитателям трущоб плевать было на то, сколько мне лет. Их даже пить было противно. Следы после своих пиршеств нарочно не заметала.

Так прожила несколько недель. Пока на мой след все же не вышел охотник. Я слышала еще днем о его приезде. Жители города были напуганы видом растерзанных мной жертв, которых находили по утрам.

В тот вечер я чувствовала, что за мной следят. Поэтому действовала не спеша. Прогуливалась по уже знакомым улочкам, морщась от неприятных запахов. Пыталась найти в себе сожаление по поводу того, что скоро для меня все это закончится. Но не находила. Тогда мне казалось, что я дико устала от своего существования. И окрик охотника заставил меня испытать что-то сродни позабытому чувству радостного предвкушения. Мелькнула лишь надежда, что он окажется достаточно опытным, чтобы победить чудовище, в которое я сейчас превращусь.

Тем сильнее было разочарование, когда после окрика на мое плечо опустилась сильная рука, и последовало сердитое замечание:

— Девочка, где твои родители?! Живо иди домой, темень на улице! Неужели ты не слышала, что в городе появился вампир?! Да и в принципе, с твоей симпатичной мордашкой, опасно гулять

одной по улицам, — начал высказывать он мне, всмотревшись в моей лицо.

На несколько мгновений я растерялась. Он меня не узнал! Не сообразил, что я и есть тот самый вампир. Но прежде, чем смогла как-то отреагировать, его сбила с ног черная тень.

— Беги! — успел выкрикнуть охотник, но почти сразу же раздался мерзкий хруст, затем знакомое чавканье.

Мной все сильнее стало овладевать разочарование и непонимание ситуации. Но вместе с тем моих ноздрей коснулся сладковатый запах крови. Невольно сглотнув, я сделала небольшой шаг вперед.

Все звуки внезапно прекратились, а от места падения охотника отделилась фигура. Конечно, в темноте я видела прекрасно, но на новом персонаже был темный плащ, который скрывал его с головы до ног. Между тем, я увидела умирающего мужчину, с разорванной шеи которого вяло сочилась кровь. Все эмоции потихоньку стали отходить на второй план, заменяясь жаждой.

— И почему же ты не убегаешь? — немного удивленно хриплым голосом протянул явно вампир.

— Придурок! Ты убил моего охотника! — не сдержавшись, зло выкрикнула я.

— Что? — опешил тот.

Но я не слушала его. Моих ушей достиг звук замедляющегося сердцебиения последней жертвы вампира. Не поймите меня неправильно, кровь только что убитого — тоже весьма питательна, но ни в какое сравнение не идет с кровью живого существа. Не говоря уж об умирающем. Я прекратила сопротивление против своего естества и бросилась к нему. Молниеносно припала губами к ране на шее и с упоением принялась глотать драгоценную влагу. Отстраненно отметила сдавленное ругательство вампира по поводу произошедшего.

Покончив с трапезой, я утерла губы тыльной стороной ладони и повернулась к вампиру, вставая с земли. Он все это время так и стоял, рассматривая меня.

— Невероятно! Ты — вампир, — выдал вдруг он.

— Как и ты, — нахмурилась я.

Он откинул, наконец, свой капюшон. Выглядел довольно молодо и был довольно красивым мужчиной. Вид портили только его ярко-красные глаза. Тогда я впервые задумалась о том, какого цвета мои собственные, особенно когда выпью крови.

— У тебя глаза не красные! — словно в ответ на мои мысли, обвиняющим тоном воскликнул он.

— А должны? — осторожно спросила я,

склонив голову на бок и с любопытством уставившись на него. Суицидальные мысли ненадолго отступили и даже появился интерес.

— Обычно — да. Но, видимо, тебя обратил достаточно сильный и опытный вампир. Где он? Почему ты на охоте сама? — продолжил выпытывать мужчина.

— Я здесь одна. Сколько себя помню — никого рядом не было. И что ты имеешь в виду? Я думала, что меня обратили случайно, — растеряно сказала я, отступив шаг назад. Общение с этим непонятным вампиром меня начало нервировать.

В ответ мужчина расхохотался, словно я сказала что-то смешное. Я разозлилась.

— Что здесь смешного?! Сначала ты убил моего охотника, а теперь потешаешься? Знаешь, сколько времени я его выманивала? — закричала я и почувствовала, как вновь выдвинулись клыки и когти.

— Тихо-тихо, малышка, не кипятись. Не думал, что ты этого не знаешь. Чтобы кого-либо обратить — нужен особый ритуал. Случайно такого точно не сделать. Где твой создатель? Почему ты здесь одна? — уже серьезным тоном спросил вампир.

— Ты первый вампир, которого я встречаю. С тех пор, как себя помню, — неохотно ответила я, все так же насторожено следя за каждым жестом

мужчины.

Хоть и была готова уйти из жизни от рук охотника, но сдаваться этому вампиру просто так, без боя, в случае чего — хотелось меньше всего.

— А создатель? Его ты уж точно должна помнить. Ритуал длится несколько часов. Неужели за это время не успела насмотреться? — удивился он.

— Я не помню ничего до превращения. Только боль. После которой я стала той, кем являюсь до сих пор. И когда пришла в себя — вокруг никого не было, — хмуро сказала я, раздумывая над тем, почему я все еще нахожусь здесь и продолжаю отвечать на вопросы. Мой план не удался, можно идти домой. Но что-то меня сдерживало.

— Ничего себе. Первый раз о таком слышу, — присвистнул вампир.

— Я думала, что так у всех. Откуда мне знать всю подноготную жизни или нежизни таких, как я? Уж извини, в клубе анонимных вампиров не состояла, чтобы услышать иные истории превращений, — съязвила я, отчаянно хорохорясь, стремясь скрыть свою неуверенность. Все происходящее сегодня вечером меня жутко нервировало.

— Ну, честно говоря, не знаю даже. Ребенка-вампира вижу впервые. Я был уверен, что

ребенок просто не сможет преодолеть превращение. Но вот ты здесь. Значит, это все же реально. Но все равно странно, что кто-то решился на это. Еще более странно, что после обращения тебя оставили одну. Кстати, зачем тебе нужен был охотник? — спохватился он, все также внимательно рассматривая меня.

Под его взглядом меня немного передернуло. Он чуть улыбнулся этому, что вновь меня разозлило.

— Тебе какая разница? — враждебно буркнула я.

— Решила самоубиться таким образом? — догадался он.

— Не твое дело, — этого вампира я уже почти ненавидела.

Вот чего он лезет ко мне? Что ему стоило появиться сегодня здесь на пару часов позже? Ведь я же решила уже прекратить существовать, зачем это все растягивать? Хотя, сейчас уже и засомневалась в своем решении. Так ли это было необходимо? Может, для меня еще не все потеряно?

— Значит, да. А почему? Что тебя не устраивает? — продолжил допытываться он, между тем шагнув к телу охотника и начав обыскивать его карманы.

— Я — машина для убийства! Могу нести

только боль и разрушения! Какой смысл в моем существовании?! — взорвалась я, не выдержав его пренебрежительного тона. Вновь вернулась тоска, в памяти опять возникли образы всех, жестоко убитых мной. Нет! Такое больше нельзя допускать.

— Ну, это с какой стороны посмотреть. Многое зависит от того, какой образ жизни ты ведешь. А что касается смысла... Если не хочешь просто наслаждаться тем, что ты вечно молода, весильна и все дороги перед тобой открыты, подумай о другом. Вампир, обративший тебя, лишил детства, возможно, убил всех родных, которые у тебя были. Исковеркал дальнейшую жизнь (хотя я воспринимаю обращение, как дар, но у каждого свои взгляды), — чуть скучающим тоном протянул вампир.

— Зачем ты это все говоришь?! — с яростью воскликнула я, едва сдерживаясь, чтоб не броситься на него. Останавливало осознание того, что он намного сильнее меня.

— О, вот и эмоции появились. Яркие, живые. Неприсущие потенциальным самоубийцам, не находишь? Я веду к тому, что месть — тоже весьма веская цель для существования. А чтобы отомстить — нужно набраться опыта и сил. А это не один год. И даже не десять. Так что решать тебе: бездарно сдаться или же принять свою судьбу, — хмыкнул вампир.

— Что-то в твоих словах есть. Тогда... Тогда спасибо. Ты появился вовремя, — задумавшись, кивнула я, соглашаясь с доводами, и развернулась, чтоб уйти.

Все же, тогда я была еще довольно наивной, толком повзрослеть еще не успела и велась на такие простые провокации с легкостью. Да и решения меняла молниеносно. Боги, каким же, по сути, ребенком тогда еще была. Впрочем, конкретно в том случае — это только к лучшему.

— Ты куда? — удивился он.

— Прочь из этого города. Я тут успела наследить. Скоро придут еще охотники. А чтобы стать сильной и отомстить — мне нужно выжить, — пожалала плечами я.

— Логично. И сильно наследила? Я прибыл только сегодня утром, — уточнил мужчина.

— Прилично. Я неделю ждала охотника, — хмыкнула я.

— Вот подстава! Придется и мне убираться отсюда. Постой, малышка, а не хочешь отправиться со мной? Вместе все же веселее. А я бы рассказал тебе все о таких, как мы с тобой, — внезапно предложил он.

Я остановилась и изумленно уставилась на него. Такого я не ожидала. Честно говоря, этот разговор был самым длинным, с тех пор, как я себя помню. И я чувствовала себя немного неудобно.

— Зачем тебе это? — насторожено спросила я.

— Ты похожа на мою младшую сестренку. Ее, правда, уже лет сто, как нет в живых, — ответил он.

— Кто ее убил? — спросила я, чтобы скрыть свое замешательство.

Если он говорит серьезно, мне больше не придется быть одной! Не этого ли я хотела? Хотя, еще неделю назад приняла твердое решение умереть. А сейчас уже и нет такого желания. Интересно, такая смена приоритетов и жизненных целей свойственна всем новообращенным? Или же это исключительно свойства моего характера? Впрочем, этот вампир прав. Я должна отомстить. А уж потом можно и решить стоит продолжать существовать или нет.

— Никто. Умерла от старости в окружении внуков. Она не была вампиром. Так как? — улыбнулся он.

— Ну, можно попробовать. Как тебя зовут? — несмело улыбнулась я в ответ.

— Кристофер.

— Я Дафна, — склонила голову я.

— Ты же ничего не помнишь, — удивился он.

— Это имя я взяла в честь своей первой жертвы, — с вызовом ответила я, взглянув прямо ему в глаза.

— Видимо, часто ее вспоминала потом. Я свою первую тоже долго забыть не мог. Но да

ладно. Что ж, Дафна, пришла пора показать, что такое жизнь вампира на самом деле. Обещаю, ты не разочаруешься, — с предвкушением сказал он и подмигнул мне.

Примерно тогда моя жизнь круто повернулась. Именно благодаря ему я стала той, кем являюсь сейчас. Конечно, путешествия с Кристофером ни в какие сравнения не идут с жизнью с Дамианом. Но с последним мне комфортнее. Недаром я все же оставила Кристофера, предпочтя путешествовать одной. Хотя, там основной проблемой было совсем другое...

Но не время сейчас думать об этом. Солнце уже зашло, а значит, мне пора отправляться выполнять просьбу Дамиана. Ностальгические воспоминания разбередили старые раны и весьма меня расстроили, а значит, тем, кто перешел дорогу моему «папуле» сегодня ох, как не поздоровится!

3 глава

Как всегда, я выбралась через окно. Чем меньше попадусь кому-либо на глаза — тем лучше. Никаких особых акробатических трюков это действие не потребовало. У моего окна довольно широкий подоконник, следующая постройка находилась довольно близко и была ниже, так что

мне без труда удалось запрыгнуть на крышу. Там ненадолго задержалась, вспоминая адрес, данный мне Дамианом, куда мне следует наведаться. Определившись с направлением, не спеша отправилась туда.

Лениво перепрыгивая с крыши на крышу, я наслаждалась очередной ночью. Некстати вспомнилась детская книжонка о вампирах, которую мне некогда подарил Дамиан на одну из годовщин наших отношений. Помнится, тогда меня сильно развеселила информация о том, что вампира можно убить, вонзив осиновый кол в сердце. Не спорю, это больно. Но дубовый кол или осиновый — разницы абсолютно нет. Да и не убивает это. Просто ослабляет, так как все силы уходят на регенерацию.

А уверенность в том, что вампиры умирают с солнечными лучами? Бред, полнейший. Да, мы предпочитаем охотиться по ночам. Но и разное отребье в подворотнях выходит на промысел чаще после заката. Так легче скрыться, удобней подкараулить жертву. Опять же, ночью, услышав крики, неохотно бегут на помощь. И много подобной чепухи.

Не понимаю, зачем в детских книгах такое писать? Неужели взрослые люди тоже в это верят? Ведь это не сказка, вампиры действительно существуют. Хотя, может, я не права и во взрослых

трактатах пишут всю правду. В конце концов, у охотников даже свои школы есть. Вряд ли они изучают способы нашего убиения по сказкам.

Невольно вспомнилось, что в начале своего существования вампиром, я была уверена, что это проклятие передается через укус и поэтому следила, чтобы мои жертвы умирали. Ну, когда уже могла себя более-менее контролировать. Видимо, будучи обычным человеческим ребенком, тоже читала подобную сказку. Хорошо, хоть потом Кристофер рассказал мне правду. Это спасло затем много жизней. И помогло мне увериться, в том, что я не такой уж монстр. Хотя срывы все равно были.

Но хватит уже вспоминать прошлое. Что это на меня сегодня нашло? Уже давно не замечала за собой подобной ностальгии.

А ночь все равно сегодня диво, как хороша. Прогретая за ночь земля источала тепло, которое даже я слабо ощущала. И пусть люди и называют это «безумным зноем» или «изнуряющей жарой», но холод, сковывающий меня изнутри, немного отступил. Ветра, даже слабого, совсем не было. На небе вяло сияли звезды, луны сегодня не было, что было мне только на руку. Я-то и так все прекрасно вижу, чего не сказать о людях, которым суждено сегодня стать моей трапезой.

Так, думая о всякой чепухе, я подобралась к нужному дому. Неприятно удивило, что на входе

стояло два охранника. Не то, чтобы это составляло для меня проблему, но убить одновременно двух я не смогу. Вернее, конечно же, смогу, но они даже не поймут, что их убило. Да и потом, мне подбирать их с полу, пить уже мертвую кровь. Фи!

Что бы там ни говорили, но разница есть. Кровь из еще живого человека, это как только приготовленный горячий ужин. С хорошим мясом и гарниром. Кровь убитого в течение часа — как пресный суп недельной давности. Есть можно, не спорю, но особого удовольствия и сытости не получить. Если же мертвец лежит уже больше часа — считайте, что ужин протух и его только выбросить.

Кровь же живого человека, который понимает, что вот-вот умрет и испытывает ужас, это, если вновь сравнивать с человеческой едой, как ужин, состоящий из самых изысканных деликатесов, с самым удивительным десертом, съев который, насыщаешься намного больше и еще несколько дней потом ощущаешь послевкусие. Да, согласна, сравнение какое-то корявенькое выходит, но я даже не знаю с чем еще сравнить. Сама основываюсь на размышлениях Дамиана, так как в обычной еде совершенно не ощущаю вкуса. Да и энергии никакой она мне не дает. Я уж молчу о том, что после съеденного меня долго и сильно тошнит. Что поделать — организм не совсем живой, способен

усваивать энергию лишь определенного типа.

В обычные дни я ограничиваюсь тем, что сцеживаю кровь у людей, которых отключаю нажатием специальных точек на шее. Очнувшись, они чувствуют только небольшое головокружение, не больше. И особо не заморачиваются из-за чего это случилось. Чаще всего проделываю такое с пьяницами. Взяв крови у одного человека — мне хватает энергии на пару дней.

Но отправляясь по наводке Дамиана, я могу себя не сдерживать. Вернее, не до конца сдерживать. Так как есть еще четвертая разновидность крови. Кровь человека, который испытывает ужасную боль уже некоторое время и который только от этого может вот-вот умереть. Но я до такого никогда не доводила. Даже когда себя толком не контролировала — тогда просто выпивала своих жертв до конца, не в силах остановиться. Но никогда не причиняла боль нарочно.

Кристофер рассказывал, что такая кровь сродни наркотику, который дарует величайшее блаженство, но также вызывает привыкание. И если вампир, перешедший на такой рацион, начинает творить такое в опасной близости от других вампиров, нередко они сами убивают его, чтобы не накликать на себя охотников.

Возвращаясь к охранникам дома. Я могла

убить и сразу же выпить их кровь, которая особого удовольствия не принесет. Могла убить и не выпивать, надеясь, что мне хватит тех, кто находится в доме. Могла начать пить одного, пока второй будет орать и звать на помощь. Затем расправиться с теми, кто придет.

Но пока буду пить — буду уязвима. Убить меня вряд ли сумеют, но больно сделают. А я этого, естественно, не хочу. Да и в принципе не люблю крики. Пить мертвую кровь, желания нет — слишком себя для этого уважаю. А оставлять их — не так уж часто мне выдается возможность насладиться изысканной трапезой: кровь живого, приправленная ужасом. Не говоря уж о том, что сам процесс прокалывания плоти клыками приносит ни с чем не сравнимое удовольствие.

Остается только ждать. В доме я уж смогу спокойно расправиться с остальными так, как мне того захочется. Но вот охранники... Не исключено, что пока буду пить одного, второй просто сбежит. Побегу за ним — кто-то может выскочить из дома. А это уже раскрытие моего инкогнито и нам с Дамианом придется поспешно уезжать из этого города.

Поэтому я, ловко подтянувшись, удобно устроилась на широком подоконнике высокого старого здания, находившегося напротив нужного мне дома. И принялась ждать. Рано или поздно

один из охранников либо уйдет в туалет, либо уснет. Осталось дожждаться.

Достала кинжал, в очередной раз им полюбовалась и спрятала обратно. Нет, сегодняшние размышления разбредили душу, нахлынули неприятные воспоминания. Чтобы отвлечься и вновь привести себя в норму, мне нужна встряска. А значит, сегодня я работаю только когтями и клыками.

И потянулись долгие минуты ожидания. Сперва минуты, а потом часы. Я начала уже всерьез злиться и подумывать о том, что одного охранника можно все-таки убить кинжалом, метко метнув его ему в сердце. И когда уже почти решила это сделать, тот, в кого я целилась, что-то шепнул коллеге и зашел в дом.

Я воодушевилась. Выждав несколько секунд, стрелой спустилась вниз и метнулась к охраннику. Сжала рукой его горло так, что он захрипел. Теперь он не сможет никого позвать. Где-то глубоко в душе шевельнулись остатки моей человечности, на секунду мне даже стало жалко этого наемника. Но Дамиан никогда не направит меня против невинных. А значит, этого мужчину есть за что убить.

— Ты ведь знаешь, кто я, правда? Страшно? — шепнула я, сосредоточившись на его пульсе.

— Д-да, — прохрипел он едва слышно.

— Ты убивал? — все же спросила я.

— Н-нет...

— Я чувствую ложь. Скольких ты убил? — непреклонным тоном продолжила я, проведя когтями второй руки по его шее, едва царапая кожу, от чего он затрясся еще сильнее.

— Н-не помню уже, — на этот раз он ответил правду.

— Последний вопрос: ты наслаждался этим? — почти ласково прошептала я.

В ответ пришла волна ледяного ужаса от этого охранника. И я поняла, что ради наслаждения он убивал не единожды.

— Г-госпожа, пощадите! Те, кто внутри — делали вещи и похуже! У меня же дети! — взвыл он.

Я поморщилась от резкого звука и, более себя не останавливая, с силой впиалась в шею выросшими клыками, не заботясь о том, чтобы быть аккуратной, причиняя своими резкими движениями боль и наслаждаясь ужасом своей первой жертвы. Но сегодня я хотела не только убивать и насыщаться. Мне хотелось поиграть.

— Я верю, что они делали вещи похуже — я с ними разберусь, будь уверен. А что касается детей... Поверь, им будет только лучше без тебя, — особо не заморачиваясь ответила я, оторвавшись от

охранника.

Но он уже едва дышал и вряд ли слышал, что я говорю. Пожав плечами, просто свернула ему шею, оставив сломанной куклой лежать у моих ног. После чего затащила его в коридор, чтобы никто из случайных поздних прохожих не наткнулся.

Затем двинулась внутрь дома. Почти сразу же столкнулась с другим охранником, который возвращался обратно на пост. Этому даже не дала шанса поговорить, метнувшись вперед и сразу впившись в горло, вырывая кусок плоти из его шеи, с наслаждением впитывая запах его страха. Но он меня разочаровал, скончавшись почти сразу от ужаса. Болевой шок я отбрасывала, так как не так уж и больно ему было.

Хмыкнув, я задумалась. Дом большой, куда же мне отправляться дальше? Во мне бурлила энергия, накрыло бесшабашной веселостью, все чувства обострились. Стала ли я в этот момент монстром или была им всегда — не знаю, но мне хотелось шалить. Я осторожно заперла дверь изнутри. Затем так же, стараясь не шуметь, перетащила шкаф к двери, чтоб никто не вышел. Игра началась.

Своими обострившимися чувствами я теперь могла узнать, где кто находится. Недалеко в комнате сидело несколько человек и о чем-то совещались. Чуть напрягшись, могла бы

расслышать каждое слово, но мне это было неинтересно. Поддавшись настроению, я весело и громко рассмеялась.

— Что это было? Никак детский смех? — услышала я оттуда чей-то удивленный возглас. Затем скрипнула дверь.

Я же, затаившись в темном углу, вспомнила жуткую считалочку, которую когда-то сочинил для меня Кристофер.

*— Раз, два, три, четыре, пять
Я иду тебя искать.
Как найду тебя — беги:
Вырву печень и кишки,*

— беззаботно пропела я, после чего вновь весело рассмеялась.

— Что за чертовщина?! — раздался испуганный мужской голос из-за угла.

Метнувшись к нему, я задула свечу в его руках и вгрызлась ему в шею, позволив-таки издать один вопль ужаса. Сделав несколько больших глотков, свернула ему шею. Напиться впрок мне хватит. Дамиан ошибся, здесь больше наемников, чем он говорил. Но страх сделает из них стадо перепуганных овец. И я продолжила.

— Шесть, семь, восемь, вот и дверь,

*Где-то тут твоя постель.
В стину я тебе дышу.
Не волнуйся: я спешу,*

— на последней строке я вновь сорвалась на смех.

Нарочно шумно толкнула ближайшую дверь, зная, что за ней никого нет. Повезло, что в этом доме нет магов, и никто не зажег магический светильник. Тушить свечи проще. А пугать из темноты — веселее.

— Фрэнк? — несмело позвал кто-то. Видимо того смельчака, которого я встретила несколько минут назад.

*— Раз, два, три, четыре, пять,
Я сошла с ума опять.
Скоро буду убивать,
Быстро прячься под кровать,*

— пропела я в ответ.

— Что это за тварь?! Буди всех! Еще не хватало нас пугать детскими считалками! — раздался злой голос, в котором не было и тени страха.

Но это пока. Пожалуй, его я оставлю напоследок. Определив точное направление, я приблизилась к комнате, где сидело большинство

моих будущих жертв.

— Босс, я... Я не хочу выходить туда один, — дрожащим голосом отозвался кто-то.

— Либо ты выйдешь сейчас же, либо я перережу тебе глотку! — крикнули ему в ответ.

Хм. Ему бы выбрать перерезанную глотку. Это хотя бы быстро и не страшно. Но, его право.

Несмело скрипнула дверь, и в темный коридор вышел очередной мужчина. Почему темный? Так я не даром тут песенки пою. Все свечи, которые тут горели, уже потушила.

Он немного постоял, привыкая к темноте. Я молча выжидала.

— Ну, чего копаешься? Иди! Оно затихло, может, и вовсе ушло, — поторопили его.

— Тут темно, — пожаловался он.

В ответ ему дали зажженную свечу, с которой он двинулся дальше по коридору. Немного выждав, я отправилась следом. А дальше по накатанной. Потушив свечу, схватила мужчину за горло.

— Убивал раньше? — нарочито тонким голоском спросила я.

Тот судорожно кивнул. Даже не попытался обмануть.

— Нравилось? — задала следующий вопрос я.

Смирненное пожатие плечами. И тут не обманул. Простое равнодушие к убитым. Что ж.

— Хочешь умереть быстро и

безболезненно? — задала я вопрос, который посчастливилось услышать редким моим жертвам.

Обреченность во взгляде и едва заметный кивок.

— Тогда кричи, — смилостивилась я.

И дом огласил дикий вопль, который прервался хрустом сворачиваемой шеи. Все, кто убивали, должны быть готовы к тому, что рано или поздно это произойдет и с ними. Я готова. Но пока этого не произошло — игра продолжается.

— Раз, два, три, четыре пять,

На тебя я зла опять.

Этой ночью берегись,

В последний раз ты помолись,

— давненько я не запугивала людей с помощью этих жутких считалочек.

Кажется, последний раз как раз с Кристофером и было. И чего я его сегодня весь день вспоминаю? Только настроение портится.

— Она там! К выходу успеем раньше этого отродья!! — услышала я истерический крик и топот ног по коридору.

М-да. Первый раз мне попались такие трусливые наемники. Обычно, как только замечают, что их начали убивать, они объединяются и пытаются дать мне отпор. Или же все дело в том,

что все мои прежние жертвы не знали до последнего, что их убивает ребенок? Ну, так и я не счастлива от этого факта.

— *Продолжаю: один, два, три*
Слюни ты свои утри.
На жалость надавить не можешь,
Неужели жить не хочешь?

— продолжила я, направляясь к наемникам, сбившимся в кучу у двери.

— Дверь заперта! — закричал один из них.

Я, приблизившись к наемникам, или кто они там были, с силой взмахнула полой плаща, потушив их свечи. Затем схватила крайнего и, оттащив его немного в сторону, морщась от громких воплей, издаваемых им, выпила его. Вместе с тем почувствовала, что уже полностью насытилась. Все же, чем сильнее ужас, тем питательнее кровь. Думаю, ближайшую неделю, а то и две, мне не нужно будет выходить на промысел.

Больше я не пела. Побродив по дому, натолкнулась еще на парочку наемников. Но эти уже действительно были воинами и знали, с какой стороны держать меч. И довольно хорошими воинами. Мне даже пришлось в одного метнуть свой кинжал. Одновременно против двоих я бы не выстояла. Они действительно были мастерами

своего дела.

Любого вампира можно убить, отрубив ему голову. И им это почти удалось. Я едва успела увернуться от меча, который разрубил мне ключицу. Чуть левее — рубанул бы по шее. Убив одного из них кинжалом, второго выпила, чувствуя, как рана затягивается.

Мне нужно было немного отдохнуть. Эйфория боя постепенно уходила на нет. Боль в разрубленной ключице меня отрезвила.

Я чувствовала, что все, кто еще жив в этом доме, собрались в той комнате, где были изначально, и забаррикадировались. Взглянув в окно, определила, что до рассвета еще часа три. Я могла себе позволить отдохнуть еще час. После чего нужно будет добить оставшихся и поджечь дом. Затем вернуться домой, пока не рассвело. Эх, до чего же эта ночь прекрасна!

4 глава

Я сидела, привалившись к стене, и думала о том, что мне это все вновь начинает надоедать. Не конкретно сегодняшняя ночь, а моя жизнь в целом. Да, с Дамианом можно поговорить, о чем угодно — он меня не предаст, и совсем не боится. Я не знаю его прошлого, он не знает моего. Но нам это и не нужно. Есть здесь и сейчас.

Я изучаю новые языки, учусь чему-то новому. Изредка устраиваю такие представления, как сегодня, для конкурентов Дамиана. Но для всех остальных — остаюсь всего лишь милым ребенком. Со своими «сверстниками», понятное дело, мне общаться незачем. Еще не хватало быть нянькой в детском саду. А взрослые не захотят общаться со мной. Да и странно это будет, если девочка, еще даже не подросток, начнет рассуждать о политике или экономической ситуации на рынке. Вот и выходит, что единственный собеседник — Дамиан.

Но мне этого мало. Я ведь раньше была человеком. И хочу себя вновь чувствовать им, хоть этого и не помню. Возможно, у меня была большая любящая семья. Мама и папа, брат или сестра. Или даже несколько. Старших, младших — неважно. И мы с ними дурачились.

А еще у меня наверняка было много друзей. Иначе откуда взяться этому сосущему чувству одиночества в груди? Или это уже просыпается вновь моя жажда? И я жила нормально, как все дети. И меня ждало светлое будущее... не то, чтобы я так уж жаждала завести свою семью или плакалась из-за отсутствия друзей. По большому счету, мне это вроде, как и не нужно. Но бывают моменты, когда подступает глухая тоска, и хочется просто переброситься парой слов с пусть даже совсем незнакомым человеком. Даже особо ничего

не ожидая в ответ.

А, пошло оно все к черту! Все равно я ничего не помню из прошлой жизни. Вдруг я была обыкновенной сироткой-побирушкой. Может, это все и вовсе не мое. А здесь и сейчас есть только моя жизнь вампира. И мне этого достаточно. Не время сопли распускать. У меня еще целая комната недобитых наемников осталась. Как раз рана затянулась.

Что-то со мной сегодня явно не то. Попросить, что ли, Дамиана, чтоб устроил мне поход к лекарю душ? Хотя, не стоит. Придется потом еще лекаря отпаивать.

Итак, где там мои наемники? Небось, заждались, бедненькие. Хотя, какие из них наемники? Воинами были те двое, которые меня едва не убили. Возможно, еще охранники, просто не ожидали нападения. А остальные — так, мелкая шушера.

Неторопливо приближаясь к комнате, я с мерзким звуком царапала своими когтями двери всех встреченных помещений и стены, оставляя глубокие борозды. Хотя, особого смысла в этом уже не было. Кто должен был испугаться — уже и так дрожал. Плохо, что они все в кучу сбились. Поодиночке их отлавливать проще. Да и, скорей всего, в той комнате не только свечи, а и магические светильники, которые так просто не

потушить.

Я замерла возле двери в комнату. Там было тихо. Ну, сравнительно тихо. Их хрипкое судорожное дыхание я слышала. Вспомнила упоминание Дамиана, что пара человек владеет метательными ножами, и скривилась. Была надежда, что таких я уже прикончила. Но сомневаюсь. Хорошо, хоть с дубиной стоял один из охранников. Если, конечно, он не одолжил ее у кого-то.

Дальше тянуть было лишним. Поэтому я с силой ударила ногой по двери, выбив ее. Все, собравшиеся там, были во всеоружии. Но когда я показалась в проеме, они не стали сразу нападать.

— Кто ты? — спросил, видимо, их босс.

— Разве это имеет значение? — спокойно парировала я.

— Хорошо. Кто бы тебе ни заплатил — мы заплатим больше. Кто тебя нанял, — облизнув пересохшие губы, поспешно предложил он.

— Мне не платят за это, — пожала плечами я, неторопливо оценивая обстановку.

Два человека с метательными ножами. Гадство! Не люблю таких. Остальные в основном с кинжалами. Мечников не было. И на том спасибо. Нелюдей тоже не заметила, видимо, Дамиан ошибся. Или же этот таинственный алхимик сотрудничает с ними не напрямую.

— Почему же ты пришла именно к нам? На улице полно жертв, с которыми справиться намного проще, — спросил мужчина тем временем.

С удивлением отметила, что он даже почти не боится меня. Что ж, как и думала, оставлю его напоследок.

— На улице охотиться скучно. Да и нет такого размаха. Опять же, начнется потом разбирательство, кто убийца. А с вами даже особо заморачиваться не станут. Да и попросил меня мой хороший друг к вам наведаться. Не тому вы дорогу перешли. Ладно, поговорили — и хватит, — под конец своей фразы я почти ласково улыбнулась и прыгнула на ближайшего наемника.

Молниеносным движением руки, рассекла ему когтями горло, метнулась к следующему, увернулась от брошенного ножа, заскочила ему за спину, нанесла удар по позвоночнику, обездвижив его и отключив нервные окончания. Зашипела от боли, когда мне в ногу все же попал метательный нож. Отвлечшись, получила глубокий порез руки кинжалом. Его владельца убила на месте, просто свернув ему шею. Не обращая дальше внимания на крики и приказания босса, ускорила еще больше и тенью пронеслась по комнате, нанося точные удары людям в позвоночник, обездвиживая их, чтобы потом без проблем выпить.

Остановилась. Оглядела стонущих наемников.

Проснулась жажда. Я позволила себе расслабиться. Следующие несколько минут в комнате были слышны только крики ужаса и, если прислушаться, можно было услышать хлюпающий звук, который свидетельствует о том, что здесь трапезничает вампир.

Насытившись, я себя чувствовала на редкость хорошо. Вездесущий холод на время отступил. Какие пара недель? Почти месяц могу теперь не охотиться. Даже можно сказать, что переела. В моих жилах сейчас бурлила прорва энергии. Я подошла к единственному выжившему. Пока выжившему. К главарю этой шайки у меня еще будут вопросы.

— И чем же вы тут занимаетесь? На гильдию убийц — ни разу не похоже. Гильдия воров — уже ближе, но тоже сомнительно. Так что же? Проституция? — неожиданно заинтересовалась я.

Раньше для меня это не имело значения. А тут что-то вспомнилось, как Дамиан упоминал о товаре, приправленном нечеловеческой магией. И что-то о новом алхимике этой шайки. Но в какой сфере теневого бизнеса это нужно? Меня только сейчас это насторожило. А еще какой-то запах во всех комнатах этого дома. Запах, который будоражил, заставлял меня вести себя немного иначе.

— Почему я должен отвечать? Ты же все равно убьешь, — хрипло ответил он.

— Это правда. Но также я планирую поджечь этот дом. И только тебе решать будешь ты на тот момент уже мертвым или станешь таковым в результате сожжения заживо, — честно ответила я.

— Хорошо. Мы самые крупные поставщики сидховой пыли и красивых девочек в этой стране, — ответил мужчина, смирившись.

В его глазах увидела обреченность. Но страха по-прежнему не было. Видимо, он, как и я, слишком давно занимается темными делами, зная, что рано или поздно расплата придет.

— Наркоторговцы? Всегда вас не любила. Занимались бы лучше и дальше обычной проституцией, — поморщилась я.

— Ты не поняла. Мы не сдаем девочек на ночь. Мы их продаем, — засмеялся он, под конец захлебнувшись в кашле.

— Наркоторговец и работорговец? Какая мерзость! Без вас мир станет чище, — скривилась я и одним рывком свернула ему шею.

Дело принимает неприятный оборот. Бесшабашная веселость улетучилась. Дома Дамиана ждет серьезный разговор. Он не мог не знать о таком. А я ему когда-то говорила, что такого не потерплю. Придется напомнить.

В этом доме меня уже больше ничего не задерживало. Но я решила на всякий случай еще раз пройтись по всем комнатам. Сомнительно, что

упустила кого-то, но лучше не рисковать. Из горящего дома, если человек не ранен, сбежать можно. А заодно добежать до патруля. А те уже могут вызвать охотников. Кажется, в этом городе как раз живет парочка.

Я неторопливо обошла все верхние этажи. Естественно, никого не обнаружила. И собралась уже уходить. Но потом меня озарило. Раз этот дом охранялся, и здесь были, скорей всего, почти все участники банды, то логично предположить, что сидхову пыль, самый дорогой наркотик, изготавливали в этом же доме. И раз я ее не обнаружила в верхних комнатах — где-то должен быть подвал. Тут уже скорее выиграло любопытство. Хотелось увидеть порошок, ради крупиц которого с радостью растаптывают чужие, да и свои, в общем-то, тоже, жизни.

Но подвал упорно не находился. Тогда я вернулась в комнату, где я разгромила последних обитателей этого дома. Не зря же они изначально сидели именно здесь. Прошлась, брезгливо переступая лужи крови. И отметила, что ближе к углу комнаты, где лежало двое убитых, доски пола были обильно испачканы кровью. Но при этом луж не было. Присмотревшись, я увидела щель, слишком широкую, чтобы быть естественной. Сдвинув ногой труп в сторону, я, наконец, увидела железное кольцо, закрепленное в доске. Потянув за

него, я смогла открыть довольно широкий проход со ступенями, ведущий в подвальное помещение дома.

Спокойно спустилась вниз по скользкой от крови лестнице. Оглядевшись, увидела, что нахожусь в небольшом коридоре, из которого ведут несколько дверей. Толкнула ближайшую. За ней было нечто типа оранжереи, в которой произрастало множество редчайших растений. Климат поддерживался искусственно. Было довольно влажно, а освещалось все специальными кристаллами. Я вернулась обратно в коридор.

Еще за одной дверью обнаружила партии готового товара. С любопытством распечатав один из флакончиков, обнаружила мелкий перламутровый порошок. На вид и не скажешь, что это наркотик.

Честно говоря, подспудно я надеялась обнаружить и живой товар. Хотя, толком не знаю, что бы тогда делала. Самое логичное — отпустить. Но красивых девушек, ночью, без денег и в чужом городе выгнать на улицу? Да и пришлось бы проводить через выход из дома, возле которого лежат несколько трупов с разорванным клыками горлом. Так что даже к лучшему, что пленницы не здесь. Днем уже найду где они. Вернее, Дамиан этим займется. Ему еще предстоит мне многое объяснить.

Так размышляя, подошла к последней, самой дальней двери. На ней висел крепкий замок. Мелькнула мысль, что там наркоторговцы хранили золото.

Я с силой дернула массивную дверь на себя. Но дужка замка выдержала рывок. Однако. Я дернула еще несколько раз, прилагая силу, прежде чем с ужасающим лязгом сломанный замок упал на каменный пол. Поморщившись от резкого звука, я открыла дверь.

И удивленно замерла на пороге комнаты. Все стены были в стеллажах, на которых стояли различные химические реактивы и алхимические препараты. В углу ютилась тренога с разведенным магическим огнем под ней. Там что-то лениво булькало. Также в небольшой комнатушке наличествовал стол, заваленный пергаментами с какими-то чертежами, рассыпанными компонентами различных зелий и небольшими флакончиками с сидховой пылью. Над ним тускло светился магический светильник. Судя по всему, я нашла рабочее место алхимика.

Но так удивилась я не поэтому. Напротив двери стояла узкая кровать. А на ней сидел, видимо разбуженный моим взломом двери, и сонно щурился самый настоящий эльф! Во всяком случае, других рас с таким разрезом глаз и острыми ушами вкуче не бывает. Причем малолетний эльф. Лет

тринадцать-четырнадцать. И судя по совершенно бледному лицу, без пятнышка загара, сидит здесь уже не первый год. Толстая цепь, обвивающая его лодыжку и тянущаяся к вбитому крюку в стене, только подтверждала мою догадку.

— Я начал сходить с ума? — растерянно тихо произнес он, рассмотрев меня.

— Или я, — потрясенно выдохнула в ответ я.

5 глава

Он молча рассматривал меня, а я его. Однозначно эльф. С ума сойти! Такого я не ожидала. Светлые растрепанные волосы, заостренные скулы, большие глаза насыщенного фиолетового цвета. Немного наивное выражение лица, которое, впрочем, быстро приняло выражение обреченности. Красивый мальчик. Вырастет — не одной девушке вскружит голову. Если, конечно, выживет.

— Ты алхимик? — немного растерянно спросила я, после непродолжительного молчания.

Подросток поморщился, но кивнул, все так же недоверчиво рассматривая меня. Дернулся, порываясь что-то сказать, от чего его цепь звякнула. Он бросил на нее взгляд, полный ненависти.

— Значит, это не сон, — как-то совсем уж

обреченно прошептал он и поник.

— Это ты изготавливаешь сидхову пыль? — уточнила я, хотя все и так было предельно ясно.

А еще сообразила, чей запах чувствовала в доме. Изначально грешила на аромат сидховой пыли, но она вообще не пахнет. Теперь же поняла, что еще наверху учуяла эльфа.

— Я. Ты их новое приобретение? Не думал, что они переключатся на детей. Извини, ничем не могу помочь. Могу только посочувствовать, — с горечью ответил он, звякнув цепью.

— Давно ты здесь? — продолжила я.

— Не знаю. Мне кажется, что уже целую вечность. Иногда меня посещает мысль, что я всегда был здесь и иной жизни, помимо этой каменной коробки, не существовало. Хотя, некоторые воспоминания еще живы... Как ты здесь оказалась? Тебе удалось ускользнуть от их внимания? Хотя, все равно это все бессмысленно. Из подвалов один выход. А наверху постоянно кто-то из них крутится возле двери, — ответил парень, немного воодушевившись в середине тирады, но потом вновь сник.

— Никого из них там больше нет, — ответила я.

Странный эльф меня заинтересовал. По-хорошему, я должна была его уже прикончить, как и остальных наркоторговцев. Но что-то меня

останавливало. Возможно, еще не все человеческое во мне умерло.

— Тогда чего ты ждешь?! Уходи, пока можешь. Беги к родителям, если они есть. Ничего хорошего здесь не найдешь, — мотнул головой он.

— И даже не попросишь тебя освободить? — удивилась я, все так же оставаясь стоять в дверном проеме, держась в тени. Почему-то не хотелось видеть ужас в глазах этого эльфа от осознания того, кто я есть, до тех пор, как все о нем узнаю.

— Человеческий ребенок избавит меня от цепи? Смешно. Ключей нет. А снять ее иным способом невозможно. Так что уходи. Не теряй времени. Ну же! — прикрикнул он на меня.

— Скажи, ты убивал? — решила я.

— Да. На моем счету сотни загубленных жизней, — с горечью ответил он, отводя взгляд.

Меня постигло разочарование. Почему-то казалось, что я услышу отрицательный ответ. И тогда можно будет... Хотя нет, мне свидетели не нужны. Следует убрать его в любом случае.

— Как ты убивал? — тем не менее, задала я следующий вопрос.

— Я создаю сидхову пыль. Это такой наркотик, который забирает чужие жизни, — тихо ответил он.

— И как ты убивал? — не поняла я.

— Я же ответил! Создавая наркотик, который

убивает! — выкрикнул он со злостью. Но, что удивительно, она была направлена не на меня.

— А почему ты его создаешь? То есть, я вижу, что ты пленник здесь, но все же? — не унималась я.

— Девочка, почему ты все еще здесь? Любопытство до добра не доводит. Наркоторговцы могут вернуться в любой момент. Ты очень рискуешь, оставаясь здесь, — успокоившись, спросил он, не ответив на мой вопрос.

— Они уже никогда не вернутся, — отмахнулась я.

— Почему ты так уверена? — осторожно задал вопрос он, щурясь, пытаясь разглядеть меня в темноте.

— Ты меня не видишь! Только силуэт, я права? Но ты эльф. А они видят ночью так же хорошо, как и днем. Значит, ты полукровка? — озарило меня.

— Кто ты? — насторожился парень.

Я сделала шаг из темноты к нему. Тусклого освещения было мало, чтобы рассмотреть меня в мельчайших подробностях, но для общего впечатления достаточно.

— Всего лишь человеческая девочка. А я уж было подумал... Ты ранена? Кажется, у тебя кровь на подбородке. И одежда на правом плече разорвана, — обеспокоенно спросил он, немного меня разглядев.

— Не важно. Так ты полукровка? — вновь спросила я.

— Да, но какое имеет значение? И как ты сюда попала? Почему уверена, что наркоторговцы не вернуться? Как ты вошла сюда, дверь же была заперта? Они всегда меня запирают. Я сквозь сон слышал какой-то шум, но... — внезапно осознав все происходящее, эльф стал забрасывать меня вопросами.

Судя по всему, мало того, что его держали здесь неизвестно сколько времени, ему еще и подсыпали какой-то слабый наркотик, который и делал его вялым. Отсюда его немного заторможенная реакция на мое появление и возбужденное состояние сейчас.

— Многовато вопросов, — поморщилась я.

После чего сделала шаг в сторону крюка, выпустила когти и молниеносным движением разорвала цепь. Подняла конец цепи и вручила в руки опешившему эльфиду.

— В конце коридора выход из подвала. А там уже, думаю, дверь на улицу найдешь. Меня ты не знаешь, никогда не видел, возле этого дома даже мимо не проходил. Все, свободен, — непреклонным тоном велела ему я.

Тот немного заторможенно кивнул и отправился в ту сторону, куда я ему указала. Думаю, он обо мне действительно никому не

расскажет. Да и о своей связи с наркоторговцами.

Мне он точно не опасен — какой из него свидетель? Судя по цепи — наркотики он делал не добровольно. Умышленно никого не убил — заслуживает еще одного шанса на жизнь. Да и, честно признаюсь, не хочу его убивать. Не то, чтобы жалко, жалеть я уже давно разучилась, но не хочу его смерти и все тут. Возможно, когда-нибудь он мне пригодится... Но это вряд ли. Скорей всего, наши пути больше никогда не пересекутся.

Я не спеша прошлась по его комнатухе. Ингредиенты здесь лежали очень редкие. Но мне они все равно без надобности. А наркоторговцам и Дамиану и подавно. Поэтому я без сожаления достала артефакт, который выпускает небольшой язычок пламени и подожгла все в этой комнате. Затем наведальась в комнату с готовой партией и в оранжерею. Так же коснулась всего, чего могла, артефактом.

Лучше, если вначале прогорит подвал. Теперь нужно все трупы постаскивать в одну комнату и поджечь ее. Подождать, пока она достаточно хорошо прогорит и только потом взяться за остальные комнаты дома. Чтобы с улицы никто раньше времени не поднял панику на счет пожара. Да и я успела далеко уйти. На все про все уйдет от силы час-полтора. То есть, управлюсь впритык к рассвету. Не очень хорошо, но да ладно. Никаких

особых неприятностей мне это не доставит.

Я выбралась из подвала и первое, что увидела — это эльфа, со смиренным видом сидящего на самом краешке дивана. На трупы он старался не смотреть.

— Ты чего здесь забыл, идиот малолетний?! — воскликнула я.

— Почему малолетний? Я старше тебя, — обижено вскинулся он.

— Уверен? — насмешливо приподняла бровь я.

— А ты... Вы... одна тут? — замявшись, сказал он.

— Еще наркоторговцы живописно разбросаны по дому. И эльф без чувства самосохранения напротив меня сидит, — ответила я, фыркнув, закрывая крышку подвала. Наверх пока даже запах дыма не дошел.

— Я имею в виду... Это Вы? Кто ты... то есть, Вы? — путанно попытался сформулировать свою мысль эльф.

— Да, это моих рук дело. Сам как думаешь, кто я? — пожалала плечами я, и принялась стаскивать тела наркоторговцев поближе друг к другу, чтобы было удобней поджигать.

Потянувшись за очередным телом, едва сдержалась, чтоб не дернуться. На том месте уже стоял эльф, который подошел совершенно

бесшумно. Я сдержала все ругательства, которые лезли наружу и с раздражением на него уставилась. Вот чего пристал-то?! Сам же небось уже понял кто я такая. Раны на шеях мужчин свидетельствовали об этом более, чем красноречиво. И его отпустили — бежал бы.

— Что еще?!

— Я... — начал он и вновь замолчал.

Его глаза горели какой-то странной решимостью, бледные губы сжаты в нитку, руки лихорадочно теребили ворот рубашки.

— Ну?! — поторопила его я, взяв очередное тело за ногу, намереваясь подтащить к остальным.

— Я-когда-то-читал-что-кровь-эльфа-самая-вкусная, — скороговоркой протараторил он, зажмурившись.

От неожиданности я даже отпустила ногу наркоторговца.

— Эм... Что? — понадеялась, что ослышалась, я.

— Я-когда-то... — набрав воздуха, вновь начал эльф.

— Стоп. Это я поняла. К чему это? — нахмурилась я.

— Вы вампир!

— Есть такое. И? — кивнула я, с интересом взглянув на смутившегося эльфа.

— И я предлагаю свою кровь. Я читал, что она

насыщает намного больше, чем человеческая за счет присутствия в ней природной эльфийской магии... — тихо сказал он.

— Спасибо, я уже наелась, — невозмутимо ответила я, кивнув на все те же тела наемников.

— Я имею в виду, что мог бы пойти с Вами, быть всегда рядом, а Вы бы в любой момент могли бы пить мою кровь, — под конец фразы он совсем смутился и даже покраснел.

— О, как! Хм. Заманчиво, конечно, но нет. Ты в мои планы неходишь. Я вообще не ожидала тебя увидеть. Освободила — радуйся. Иди на все четыре стороны. А у меня здесь свои дела. И поторопись, скоро этот дом будет весело полыхать, — закончила я, принюхиваясь к запаху дыма, который из подвала уже проникал наверх.

— Но я хочу с Вами... — выдал вдруг пацан.

— Ты свой товар пробовал, что ли?! Я — жестокий и кровожадный вампир! Уходи. По-хорошему, мне следовало тебя убить. Я свидетелей не оставляю. Так что топай, пока отпускаю, — справившись с удивлением, ответила я.

— Хорошо, — сказал он и остался на месте.

— Господи, что ж с тобой не так-то?! — простонала я, подняв взгляд к потолку. Но там ответа тоже не было.

— Убивайте. Я готов к этому, — сказал он и

закрыл глаза.

— Чего ты хочешь? Почему не уходишь? — устало вздохнула я.

— Мне некуда идти, — спокойно ответил он.

— А я причем? Была же у тебя семья до того, как ты здесь оказался. Не с неба же ты сюда свалился, — заметила я, оглядев комнату.

Все тела теперь лежали в одном месте. Осталось теперь забрать тех, кто лежат в коридорах. И, желательно, поторопиться.

— Я попал сюда очень давно. Мне было не больше двенадцати лет. А по развитию — лет шесть-семь. Полукровки хоть и развиваются быстрее эльфов, но медленнее людей. Мой дар на тот момент уже пробудился. Эти люди думали, что я стану боевым магом. Но у меня иной дар. Дар алхимика. Все снадобья, приготовленные мной, по действию втрое сильнее. Также я могу зачаровывать предметы. В теории. На практике же меня завалили трактатами по алхимии и заставили делать наркотические вещества. Вначале слабые. А потом привели человека, который рассказал, как делать одурманивающие снадобья и сидхову пыль. Так и прошла большая часть моей жизни. Отказаться я не мог — я трус. Боялся их до ужаса. Страшился боли. А еще очень боялся, что в очередной день ко мне никто не зайдет и я так и умру в одиночестве, запертый где-то под землей,

без воды и еды. Поэтому делал все, что мне говорили. Я ненавижу себя за это, — сказал эльф.

— Знаешь, я не собираюсь тебя жалеть. Моя жизнь — тоже не сказка. И я себя ненавидела. А потом привыкла. Все там будем. Сейчас у тебя появился шанс начать жизнь с чистого листа. Уезжай в другой город, начни все заново, придумай себе красивое прошлое. Кстати, как ты изначально сюда попал? — спросила я.

На тот момент я уже на месте не стояла, а вышла в коридор, чтобы затащить остальные тела. По моему молчаливому кивку, эльф стал мне помогать в этом деле.

— Меня купили на невольничьем рынке. На тот момент я уже осиротел. Отца никогда не было, а мать умерла спустя несколько лет после моего рождения. Дед потом уже сдал меня работорговцам, как только стало ясно, что во мне есть зачатки какой-то магии, — ответил эльф.

— Ясно. Ну, сейчас все дороги перед тобой открыты, — повторила я.

— Сомневаюсь. Я ничего не умею. Только делать наркотики. И денег нет, — покачал головой он.

— Тогда иди в какую-нибудь школу магии. На алхимический факультет. Или на целителя. Они тоже разные травы собирают и снадобья делают, — пожала плечами я.

Оттащив очередного наемника в комнату, я склонилась над телом босса и пошарила в его карманах. Вытащила на свет довольно увесистый кошель. Перекинула его эльфу. Тот машинально поймал.

— А вот и начальный капитал. Пошарь в карманах остальных. Все, что найдешь — твое. Заодно, может, найдешь ключ от своих цепей. А я пока притащу от входа охранников. Да и баррикады заодно разберу, — сказала ему я, кивнул на цепь, все еще охватывавшую его лодыжку.

Но мои мысли уже занимало совсем другое. Это наркоторговцы и работорговцы с большим стажем. Дамиан не мог этого не знать. Неужели он думал, что я этого не узнаю или что мне будет все равно? Наталкивает на определенные весьма неприятные мысли.

Я быстро разобрала баррикады у входной двери. Сразу же подобрала в коридоре охранника, которого убила первым. Для меня, после столь обильной трапезы, его вес казался игрушечным. Попутно чуть дальше подобрала второго и, взяв каждого за руку, потащила в облюбованную комнату.

— Я обыскал. Вот, — сказал эльф и протянул мне несколько кошельей наркоторговцев. Цепь с его ноги исчезла — судя по всему, ключ он тоже нашел.

— Молодец. А теперь бери это все и уходи. Скоро здесь везде будет полыхать огонь, — нетерпеливо мотнула головой я.

— А...

— Все деньги твои. Я не нуждаюсь. Просто забудь обо всем и начинай новую жизнь, — поторопила его я, поджигая при помощи артефакта тела.

— Спасибо за все. Можно узнать Ваше имя? — спросил эльф, направляясь к выходу.

— Зачем тебе? — нахмурилась я.

— Хочу знать имя своей спасительницы.

— Дафна, — коротко бросила я, поджигая все, что было в комнате.

— Я Найджел.

— Рада за тебя. А теперь вон из этого дома! — с раздражением ответила я. Кто бы знал, насколько эльфы могут быть надоедливыми?

Мальчишка искренне широко улыбнулся и наконец ушел. Я невольно улыбнулась в ответ. И ничуть не жалею, что отпустила. Не все же время мне быть монстром?

6 глава

Домой я добралась уже когда солнце наполовину показалось из-за горизонта. Пришлось задержаться немного, убедиться, что тела

достаточно прогорели.

На голову набросила капюшон, чтобы особо не светиться. Но на улице уже было довольно светло, и пробираться в комнату через окно было чревато тем, что кто-то точно заметит. Поэтому я вошла через входную дверь, благо, ключ у меня был.

Нужно было еще избавиться от изодранной и покрытой кровавыми пятнами одежды, пока прислуга не пришла. Ночь какая-то сегодня не совсем удачная. Давно я не получала ран.

— Дафна? — услышала я негромкий возглас Дамиана, как только вошла в дом.

— Кто же еще? Почему ты здесь? — удивилась я, рассмотрев в кресле сонного наемника.

— Тебя долго не было. Начал переживать. Вдруг я не все знал об этой банде, — ответил он.

— А почему здесь переживаешь, а не у себя? — резонно поинтересовалась я, стаскивая с себя плащ. Жаль его, но придется выкинуть. Сама аккуратно зашить не смогу, а дать кому-то — сразу возникнут вопросы, как маленькая купеческая дочка его так умудрилась изодрать.

— Чтобы сразу услышать, когда ты вернешься. Почему так долго? — поинтересовался тем временем Дамиан, включая магический светильник.

— Там было больше людей. Почти в два

раза, — поморщилась я, уже в свете светильника рассмотрев, что и туника, которая была у меня под плащом, тоже пришла в негодность.

— Тебя задели? Сильно? — встревожился мужчина.

— Было неприятно. Теперь это все выбросить только. Позаботься об этом. Черт, штаны тоже! — ругнулась я, заметив дыру на одной из штанин там, куда мне попали метательным ножом.

— Прости. Мой недочет. Но ты со всем справились? — продолжил расспрашивать Дамиан, пока я раздевалась до нательной рубашки и нижнего белья, чтоб всю испорченную одежду отдать ему.

— Да. От меня никто не ушел, — кивнула я, выпутываясь из штанов.

Об эльфе я умолчала. Дамиану от этой информации ни холодно, ни жарко — все равно он о Найджеле ничего не знал изначально. А мне не хотелось признаваться в том, что жалость и сострадание мне все еще не чужды.

— Это хорошо. А дом подожгла? — задал следующий вопрос Дамиан, подбирая мое тряпье.

— Обижаешь. Конечно, подожгла. И дом, и подвал. Не поленилась, спустилась вниз и коснулась артефактом всего, до чего смогла дотянуться, — как бы между прочим упомянула я, сладко потягиваясь.

В кои-то веки пронизывающий до костей холод отступил после сытной трапезы. И легкий сквозняк, касающийся открытых участков моего тела, дискомфорта не причинял. Я чувствовала себя живой настолько, насколько такие, как я, вообще могут себя чувствовать.

— Подвал? Зачем?! Достаточно было бы сжечь только дом! — воскликнул Дамиан.

Я полностью повернулась к нему и скрестила на груди руки. До прихода прислуги час еще точно есть. А значит, выяснить отношения с наемником мы успеем.

— Зачем ты это сделала?! — зло сверкнув глазами, спросил Дамиан.

— А почему бы и нет? Или в подвале было что-то такое, что было тебе важно? — невинным тоном поинтересовалась я, лишь немного сузив глаза, также начиная злиться.

— Там... Стой. Ты поняла, что там было. Поэтому и сожгла. Специально. Ведь так?! — дошло до Дамиана.

— Ты меня обвиняешь? — все тем же спокойным голосом поинтересовалась я, но внутри меня уже все кипело. Изнутри поднималась злость, быстро перетекающая в ярость.

— Нет, что ты, я просто... — осекся наемник, взглянув мне в глаза. После чего он немного поблел и сделал маленький шаг назад.

— Что «просто»? Просто хотел открыть наркобизнес у меня под носом? И заодно заняться работоторговлей? Как ты мог?! — почти с отвращением воскликнула я. Все же я до последнего надеялась, что старый наемник тут ни при чём, и ничего об этом не знал.

— Дафна, ты утрируешь. Да, это нехорошее дело. Но и я не праведник. Ну, чего ты так разозлилась? Из-за того, что я не сказал тебе? Так ты раньше не особо интересовалась моими делами и тем, откуда я беру деньги на твои прихоти, — миролюбивым тоном попытался успокоить меня Дамиан.

— То есть, ты и раньше этим занимался? А как же принципы? Как же то, чему ты меня учил и что мне обещал? — почти с отчаянием спросила я, не в силах поверить, что он так спокойно об этом говорит.

— Нет, раньше не было такой возможности. В этом городе это был бы мой первый опыт. Но что принципы? Какая разница, каким путем добываются деньги, — пожал плечами он.

— Знаешь, смотрю на тебя сейчас и поражаюсь. Ты ли это? Такое чувство, что тебя подменили, а я и не заметила. И когда ты успел так измениться? — тихо спросила я.

— Девочка моя, я все тот же. Просто мир меняется, я всего лишь стараюсь от него не

отставать. Да и в чем проблема-то? Не я займусь этим бизнесом — так кто-нибудь другой. Наркотики все равно будут распространять. Молодых девушек и юношей все так же будут похищать и продавать в рабство. Не пойму, почему тебя это так задевает? — ответил Дамиан, делая шаг ко мне.

— Грязи в этом мире всегда хватало. Тебе ли не знать. Нас с тобой хорошими сложно назвать. Но это не повод скатываться еще ниже! Ты же сам меня этому учил, Дамиан! Это твои слова. И вот сейчас ты хочешь быть причастен к страданиям невинных людей. Будешь ломать их жизни, коверкать судьбы... Куда делась твоя человечность? — морщась, воскликнула я. На меня вновь волнами накатывало разочарование и, пожалуй, обида.

— Ну, что ты такое говоришь? Какая человечность? Что такая, как ТЫ может об этом знать? — покачал головой Дамиан, говоря эти жестокие слова.

Я дернулась, словно от удара. За все годы, что мы с наемником знакомы, мы ни словом, ни намеком не коснулись того факта, что я не человек. До сегодняшнего утра.

— Прости, я не то хотел сказать, — поспешно сказал Дамиан, когда сам понял, что только что сказал. Но слова уже прозвучали.

— Такая, как я? И какая же? Монстр, чудовище, кровожадная убийца? Это мое естество. Я уже не могу быть другой, но стараюсь. В чем же твое оправдание? Ты ведь не лучше меня. На твоём счету загубленных жизней ненамного меньше. Пусть и убитых не твоими руками, но по твоему приказу. Мне не понять, что такое быть человеком? А ты-то сам в полной мере это осознаешь? — постаралась спокойно сказать я, но предательская слеза все же побежала по моей щеке.

— Дафна... — с раскаянием начал наемник, видимо, какие-то мои слова все же до него дошли.

— Да к черту все! — воскликнула я и побежала к себе в комнату на своей вампирской скорости.

Там заскочила в свою ванную, заперла дверь, села на дно ванны, включила полный напор воды и только после этого позволила себе дать волю слезам.

Если бы это сказал кто-кто другой, кто угодно, я бы не обратила на это внимания. В худшем случае просто убила бы. Но не обиделась. Почему же от слов Дамиана так больно?

Я откинулась на бортик ванны. Приятное тепло от горячей воды успокаивало. А действительно, почему меня так задела эта фраза? Какая разница кто я? Ведь я себя не помню человеком — так чего об этом жалеть?

Но дело ведь далеко не в этом. Дамиан — первый человек, которому я поверила. До него такое было только с Кристофером. И то, не в такой мере. Если вампир учил меня как быть, собственно, вампиром, то наемник просто общался со мной, как с равной. Не пытался навязать мне свои взгляды, но подавал их так, что мне самой хотелось их перенимать. Никогда ни в чем не упрекал, но, тем не менее, именно он сделал меня лучше в моральном плане. Именно с ним я стала действительно получать удовольствие от своей новой жизни, стремиться к новым знаниям, ставить перед собой новые цели...

Слезы ушли, но осталась обида, перемешанная с разочарованием. Честно говоря, я даже себе не могла точно сказать, почему я, которая совсем не против убийств, так воспротивилась работоторговле и наркоторговле. Почему-то вновь вспомнился первый день жизни с Дамианом.

Из леса тогда мы убрались довольно быстро. Наемник хоть и был избитым, но, не смотря на боль и травмы, двигался довольно резво. К его дому подошли тоже быстро. Я с опаской осматривалась и принюхивалась, но запаха охотников, которые меня преследовали, там не учуяла. Это меня немного успокоило.

— Так, сейчас я подберу тебе чистую одежду. И соберу самое необходимое, чтобы покинуть

город. Можешь принять ванну пока, — сказал он мне, как только мы оказались в доме.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Что зачем?

— Зачем покидать город? У тебя же здесь дом, сбережения, — не поняла я.

— На тебя охотятся охотники, — напомнил мужчина.

— Они не знают, как я выгляжу. Ты мое прикрытие. Я же буду твоей дочерью по легенде, — пожалала плечами я.

— Это хорошо, что не знают твоей внешности. Но меня недаром хотели убить сегодня. Вскоре пошлют еще одну банду для моей поимки. А то и властям сдадут. Хорошего мало, — не согласился он.

— Я могу их убить. И тогда нас не будут беспокоить, — равнодушно откликнулась я. На тот момент я уже довольно долго путешествовала одна и от общения отвыкла.

— Всех не убьешь. А если убьешь — это привлечет больше внимания к нам. Лучший выход — уехать в другой город и начать новую жизнь. Предположим, я какой-то... ммм... да хоть купец, а ты моя дочь. Как тебе? — предложил он.

Я все так же равнодушно пожалала плечами и отправилась в указанном направлении в ванную. С удивлением поняла, что, если после сытной трапезы

залезть в горячую воду — я чувствую это тепло. Поэтому оттуда я выходила уже довольно повеселевшая.

В комнате меня уже ждал наемник с одеждой. С удивлением я поняла, что размер почти мой. Но никаких вопросов задавать не стала, молча оделась. Наткнулась на внимательный взгляд мужчины.

— Что? — нахмурилась я.

— Прости, ничего. Просто ты не просто мелкая вампиресса, а ребенок вампира. Я не слышал о таком раньше, — помотал головой он.

— Это проблема? — не стала вдаваться в подробности я.

— Нет, что ты. Так даже лучше. Меньше ненужных подозрений. Сколько тебе лет? — продолжил он.

— Много. К чему вопросы? — начала раздражаться я.

— Не злись. Нужно знать о тебе хоть немного, прежде, чем придумывать легенду. Как тебя зовут, и сколько лет тебе было, когда обратили? — примирительно подняв руки, спросил наемник.

— Дафна. Про возраст сам придумай, — неохотно ответила я.

— Я Дамиан. Но на людях будет лучше, если будешь называть меня «папа», — сказал он.

— Без разницы. Иди в ванную. Тебе же еще раны нужно обработать. Я даже сейчас чувствую,

как из них сочится кровь, — вяло ответила я, отходя в сторону.

— И ты хочешь... — протянул Дамиан, с толикой страха на меня посмотрев.

— Есть пока не хочу. Собирайся быстрее. Спать я хочу, — неохотно добавила я, все же по лесу бегала не одни сутки.

Вся эта ситуация меня тревожила, но между тем внутри поселилось чувство сродни предвкушению. Как-то изменить свою жизнь мне уже давно хотелось.

Собрался Дамиан довольно быстро, и мы покинули дом в тот же день. Благо, можно было нанять карету для переезда в другой город.

Но когда мы отъехали достаточно далеко от города, нас остановили. Выглянув в окно, я увидела одного из охотников, которые меня преследовали.

— Стой. Ты от него бежала? — тихо шепнул мне Дамиан, увидев, как я изменилась в лице.

— Да. Но тогда их было больше. А с одним я справлюсь легко, — ответила я, улыбнувшись с предвкушением и потянувшись к двери.

Но Дамиан вновь меня схватил за руку. Я с недоумением на него уставилась.

— Зачем? Вампира в тебе он не признает — обычная проверка и предупреждение путешественников об опасности, — сказал он.

Только я собралась ответить, как дверь кареты

открылась. Охотник бегло мазнул по нам взглядом и закрыл дверь.

— Но ведь я же могу его убить, — шепнула я, но карета уже поехала дальше.

— Можешь. А можешь, не обратив на него внимания, уехать. Вообще много чего можешь, — не стал спорить Дамиан.

— И зачем ты меня остановил? — с досадой спросила я, усаживаясь обратно.

— А почему нет? Что даст тебе смерть этого охотника? Преследовать тебя он не будет. Его кровь тебе не нужна. Убивать только потому, что ты можешь — это не сила, это слабость, — возразил он.

Я аж зашипела от недовольства. Но между тем с интересом уставилась на наемника.

— И не боишься говорить это вампиру, уничтожившего на твоих глазах пятерых здоровых мужиков? — хмыкнула я, пораженная его наглостью. Еще никто не делал мне замечаний. Даже Кристофер.

— А я говорю это не вампиру, а своей «дочери». И просто объясняю, что такое «хорошо», а что такое «плохо», — улыбнулся он.

— Ну-ну, «папуля», не заиграйся только. Странно слышать подобные речи от наемника, — уже беззлобно фыркнула я и откинулась на спинку сиденья.

— В любой ситуации следует оставаться человеком, — пожал плечами мужчина.

— Знаешь, мне будет сложно оставаться им, так как я вампир, не находишь? — оскалилась я, показав свои клыки, но не выдвигая их полностью.

— Это не имеет значения. Каждый сам определяет степень своей человечности, — ответил он.

И тогда я впервые задумалась над тем, что он может быть прав и для такой, как я — еще не все потеряно.

Некоторое время после этого мы действительно изображали семью купца. Но Дамиану это быстро наскучило, и он вновь стал наемником. Сначала простым, а потом правой рукой главаря.

Затем глава гильдии решил то ли сделать Дамиана совсем ручным, то ли проучить, и взял меня в заложники. Из любопытства чем это все закончится — я даже позволила этому произойти. Изумленное лицо Дамиана, которому предъявили меня с мечом у горла, я не скоро забуду. Я даже выслушала чего главарь от Дамиана хотел. Оказалось, смирения и послушания. Все прозаично. После чего мне все наскучило, и я перебила всех, кто был в комнате. Так Дамиан и стал главарем той гильдии.

Больше таких эксцессов не было. В

следующих городах Дамиан всегда шел в первую очередь к владельцам теневого рынка, где требовал свою нишу. Если не удавалось сразу — в игру вступала я. Что, как и чем конкретно занимался Дамиан — меня не волновало. Главное, что каждый день мы находили пару часов, чтобы посидеть у камина и поболтать, о чем угодно. У нас действительно было некое подобие семьи. Рядом с ним я и в правду становилась чуточку человечней, как мне казалось. Именно Дамиан подкинул мне идею, что раз у меня срок жизни намного больше, чем у людей, значит, я смогу и изучить намного больше всего.

И я четко помню, как он сказал, что чем бы он ни занимался, невинные страдать не будут. Я верила ему. Интересно, как давно он решил изменить своим принципам?

Я со вздохом выбралась из уже остывающей воды. Обида немного прошла. Но все равно было как-то тоскливо. Неторопливо вытершись полотенцем, укуталась в длинный халат и вышла из ванной.

На моей кровати сидел Дамиан с несчастным и виноватым видом.

— Извини, пожалуйста, дурака старого. Не хотел тебя обидеть. Вообще не знаю, как у меня такое вырвалось. И ты права. Я стал забывать каким был раньше. Перешел грань. Изменил своим

принципам, — сокрушенно сказал он.

— Ты мне только скажи: среди тех, кого убила я с твоей подачи, были такие, кто не заслужил своей участи? — чуть дрогнувшим голосом спросила я.

— Нет, слово чести! О себе такого сказать не могу, но ты убивала лишь худших представителей человеческого рода, — с жаром принялся уверять меня наемник.

— Я верю. Все еще, — тихо сказала я и села рядом с ним.

— Больше не подведу. И связываться с наркобизнесом и работорговлей не буду. Видимо, заигрался. Привык, что ты у меня за спиной. Прости, — вновь помотал головой он.

— Что ж, на то мы и семья, чтобы прощать друг друга. Настала моя очередь учить тебя что такое «хорошо», а что такое «плохо», — улыбнулась я и обняла наемника, который за эти годы стал мне по-настоящему родным.

— Это я тебе такое когда-то сказал? — удивился он, улыбнувшись и с радостью отвечая на объятие.

— Ну, да. В день, когда мы встретились. Разве не помнишь? — удивилась я.

— Да я в принципе уже последние годы помню смутно. Видимо, старость пришла, — улыбнулся он.